

9. Pompeo M. R. Supporting the Venezuelan people / U.S. Embassy in Venezuela. January 9, 2020. URL: <https://ve.usembassy.gov/supporting-the-venezuelan-people/> (Дата обращения: 23.09.2021).

10. Venezuela crisis: Maduro cuts ties with US after it recognises opposition leader // BBC News. 24.01.2019. URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-46982692> (Дата обращения: 13.05.2021).

Rimma R. Ishkulova

Samara National Research University

The political confrontation between the United States and Venezuela in the period from 1998 to 2019

Abstract. The article considers political crisis in Venezuela and the influence of sanctions policy of the USA on it. The author concludes that political crisis and restrictive measures of the USA have begun during the presidency of Hugo Chavez. His death and the country's leadership replacement in 2013 could not change the US-Venezuela relations due to strong anti-American traditions in Venezuela and continuity in relations with Venezuela across presidential administrations of the USA.

Keywords: Venezuela, crisis, H. Chavez, N. Maduro, opposition, sanctions, the USA.

УДК 327.56

Новиков А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева*

НЕЯДЕРНЫЙ АСПЕКТ АМЕРИКАНО-ИРАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению неядерного аспекта политического противостояния США и Ираном. В качестве основных неядерных компонентов американо-иранских отношений выделяются вопросы, связанные с иранской ракетной программой и поддержкой Ираном различных группировок по всему Ближнему Востоку. В результате анализа, было выявлено, что неспособность сторон достичь снижения напряженности в двусторонних отношениях вызвана стремлением США связать указанные проблемы с решением иранской ядерной проблемы, что неприемлемо для Ирана.

Ключевые слова: Иран, США, Ближний Восток, Сирия, Йемен, иранская ракетная программа, СВПД.

Противостояние между Соединенными Штатами Америки и Исламской Республикой Иран длится уже более 40 лет, то утихая, то вновь усиливаясь. Важнейшим камнем преткновения в двусторонних отношениях уже долгое время является вопрос Иранской ядерной про-

граммы и приверженности сторон Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД). Однако помимо этого вопроса, существует ряд других важных проблем, осложняющих отношения между странами. Среди них поддержка Ираном террористических, по мнению США, организаций по всему Ближнему Востоку (в Ливане, Йемене, Сирии, Ираке и ряде других стран), а также Иранская ракетная программа, напрямую направленная против Израиля – ключевого союзника США в регионе. Эти проблемы, наряду с Иранской ядерной программой, являются основными вопросами, определяющими содержание американо-иранского ядерного противостояния. Именно их рассмотрению посвящен доклад.

Постоянная напряженность в отношениях с соседями по региону и наличие собственной ядерной программы обусловило создание и развитие Иранской ракетной программы, которая в частности включает в себя создание и развитие баллистических ракет. По оценкам американского «Центра стратегических и международных исследований», на данный момент Иран обладает самым большим и разнообразным ракетным арсеналом на Ближнем Востоке, насчитывающим тысячи баллистических и крылатых ракет, некоторые из которых способны поразить Израиль и страны Юго-Восточной Европы. За последнее десятилетие Иран вложил значительные средства в развитие своего ракетного потенциала. Ракетные силы Ирана стали реальной угрозой вооруженным силам США и их союзников в регионе. Хотя на данный момент Иран не обладает ракетой, способной нанести удар по самим США, развитие программы в целях увеличения дальности полета продолжается [6].

Несмотря на то, что СВПД, заключенный в 2015 году, сдерживал ядерные амбиции Ирана, ракетная программа, как и другие вопросы в нем не затрагивались. Резолюция 2231 Совета Безопасности, которая одобрила ядерную сделку, лишь призвала Иран «не осуществлять любую деятельность, связанную с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие» [2]. Эта лазейка позволила Ирану сосредоточиться на испытаниях и разработке ракет средней и большей дальности. На данный момент наибольший радиус, в пределах которого иранские ракеты могут поразить цель составляет 2000 километров [3, р. 2].

США крайне болезненно реагируют на развитие Ираном ракетной программы. Но несмотря на это, к концу президентства Барака Обамы, с наступлением «оттепели», связанной с заключением СВПД, риторика Соединенных Штатов несколько смягчилась и по отношению к ракетным испытаниям Ирана, а контрмеры принимались с большой задержкой. Однако, с победой Дональда Трампа на президентских выборах риторика Вашингтона резко ужесточилась. Первое испытание новой иранской ракеты произошло в течение 10 дней после инаугурации Трампа: Иран испытал новую баллистическую ракету с дальностью полета 3000-4000 км, способную нести ядерную боеголовку. Ответ был США был быстрым и жестким – советник президента по национальной безопасности Майкл Флинн заявил, что Соединенные Штаты «больше не будут закрывать глаза на провокации Ирана». После этого были введены санкции в отношении 25 юридических и физических лиц, «причастных к иранской программе создания баллистических ракет и террористической деятельности» [4, р. 25-26].

Более жесткий подход новой Администрации по отношению к Ирану, помимо выхода США из СВПД, выразился и в том, Вашингтон стал требовать включения в повестку дня любых потенциальных переговоров между двумя странами «региональной деятельности» Ирана

и его ракетной программы. Такой подход Трампа не нашел поддержки ни у Тегерана, ни у европейских союзников по НАТО [5, p. 160-167].

Ожидалось, что с возвращением демократов в Белый Дом, у США и Ирана появится шанс быстро договориться и вернуться к ядерной сделке, однако Администрация Джозефа Байдена заняла позицию более близкую к позиции предшественника, продолжая настаивать на том, чтобы «региональная деятельность» Тегерана и ракетная программа также были включены в соглашение. Связывание пункта о ракетной программе с ядерной сделкой существенно осложняет переговоры и не приводит к прогрессу ни по одной из проблем.

Ряд экспертов считает, что лидеры Ирана в свою очередь считают ракетную программу важной частью оборонной стратегии страны, направленной на обеспечение сдерживания. С иранской точки зрения, пока десятилетия международных эмбарго на поставки оружия не позволяли Тегерану модернизировать свой военный потенциал, особенно в области противовоздушной обороны, другие государства региона значительно усовершенствовали свои вооруженные силы с помощью западных стран. В этих условиях иранская ракетная программа рассматривается как важный элемент сдерживания. Для иранцев было бы неприемлемо вести переговоры по ракетам, не обращая внимания на обширный военный потенциал своих соперников. В то время как сами соперники Ирана, например, Израиль, обсуждать свои ракетные программы не готовы [1].

Второй важной частью неядерного аспекта американо-иранского противостояния является именно пресловутая «региональная активность» Ирана. По всему Ближнему Востоку раскиданы организации, тесно связанные с Ираном и находящиеся в прямой или косвенной конфронтации с самими США или их союзниками в регионе. Ключевыми иранскими «прокси» являются «Хезболла» в Ливане, «ХАМАС» в Палестине, движение хуситов в Йемене, ряд мелких группировок в Сирии.

В первые месяцы после заключения СВПД, как уже отмечалось ранее, в отношениях между США и Ираном наступила небольшая разрядка, которая длилась не долго. В течение следующих полутора лет Иран, по оценкам американских экспертов, увеличил свое военное присутствие в Сирии, нарастил поставки вооружений «Хезболле» через территорию Сирии в нарушение резолюции СБ ООН 1701. Иран активно вмешался в гражданскую войну в Йемене, вооружал и тренировал шиитских повстанцев в Бахрейне и на регулярной основе инициировал столкновения с американскими судами в Персидском заливе. Администрация Обамы, по словам критиков, предпочитала закрывать глаза на провокационные действия Тегерана, акцентируя внимание на значимости СПВД и соответствии Ирана условиям договора, чем, по их мнению, лишь поощряли «деструктивное поведение» [4, p. 23-24].

Администрация Трампа, в свою очередь, стала реагировать жестче. 19 Апреля 2017 было опубликовано заявление Госсекретаря Рекса Тиллерсона, в котором он заявил, что администрация провела пересмотр политики по отношению к Ирану. Тиллерсон обратил внимание на «вызывающие беспокойство продолжающиеся» провокации Ирана и подчеркнул, что, будучи «главным спонсором терроризма в регионе», Иран вмешивается в региональные конфликты, подрывая интересы США в Сирии, Йемене, Ираке и Ливане и поддерживая атаки против Израиля [9]. Тон заявления был конфликтным и из него ясно следовало, что иранская «ядерная угроза» неотделима от ракетной программы и «региональной деятельности» Ирана.

Однако ужесточение риторики США по отношению к Тегерану не нашло понимания у европейских союзников США, стремившихся продолжать неконфликтные отношения с Исламской Республикой. Оставшись без поддержки других членов «шестерки» и международных организаций, таких как ООН и МАГАТЭ, по вопросам политики по отношению к Ирану, США достаточно быстро развернули так называемую кампанию «максимального давления», идеологами которой стали советник президента по национальной безопасности Джон Болтон и госсекретарь Майк Помпео. Последний в ходе речи в неправительственном фонде «Наследие» выдвинул Ирану 12 требований, представлявших собой фактически ультиматум, значительную часть которого занимали требования по прекращению поддержки иранских «прокси» на Ближнем Востоке [8].

Нынешний американский президент Джозеф Байден по отношению к иранским «прокси» скорее продолжает линию Администрации Трампа. Байдену потребовалось чуть больше месяца президентства прежде чем отдать приказ о своей первой кампании по бомбардировкам. (Трампу потребовалось четыре месяца, чтобы сделать то же самое). Целью были объекты на востоке Сирии, используемые, по мнению Вашингтона, поддерживаемыми Ираном боевиками в отместку за ракетные обстрелы американских войск в Ираке в начале этого месяца [7]. Резкий шаг новой Администрации шел вразрез с заявлениями Байдена в духе «Diplomacy is back!». Помимо того, на встрече со своим израильским коллегой Джозеф Байден заявил, что США полны решимости противостоять «пагубной деятельности Ирана и поддержке террористических прокси» [10].

Таким образом, ключевой проблемой для Вашингтона сейчас является то, что просить Иран отказаться не только от своих ядерных и ракетных программ, но и от поддержки своих доверенных лиц и другой региональной деятельности, значит просить его полностью отказаться от своей стратегии национальной безопасности и революционной идеологии («экспорта Исламской революции» - принципа закрепленного в конституции Ирана), и трудно представить, что существуют какие-либо стимулы, которые убедили бы нынешнее руководство в Тегеране сделать это.

Если при Обаме США предпочитали «закрывать глаза» и акцентировать внимание на позитивных аспектах отношений, то воинственная риторика Вашингтона при Трампе резко все усложнила и теперь Соединенные Штаты не могут без потерь (начиная от финансовых, заканчивая репутационными) вернуться к состоянию отношений с Ираном, которое было после заключения СВПД. Следовательно, ослабления американо-иранского противостояния в краткосрочной перспективе ожидать не приходится.

Список литературы и источников

1. Нотте Х., Азизи Х. Воспользуется ли Иран идеями России в отношении региональной безопасности на Ближнем Востоке? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 08.04.2021. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vospolzuetnya-li-iran-ideyami-rossii/?sphrase_id=509379 (Дата обращения: 26.09.2021).

2. Резолюция 2231 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7488-м заседании 20 июля 2015 года: S/RES/2231 (2015). URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2231\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2231(2015)) (Дата обращения: 25.08.2021).
3. Al-Aloosy M. Biden, Iran: Do Democrats mean Detente with Iran? // Arab Center for Research & Policy Studies. 2020.
4. Emily B. Landau. In the Aftermath of the JCPOA: Restoring Balance in the US-Iran Deterrent Relationship // Iran in a Changing Strategic Environment. 2018.
5. Mike Pompeo speech: What are the 12 demands given to Iran? // Al Jazeera. May 21, 2018. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/5/21/mike-pompeo-speech-what-are-the-12-demands-given-to-iran> (Дата обращения: 26.09.2021).
6. Missiles of Iran // Center for Strategic and International Studies. August 10, 2021 URL: <https://missilethreat.csis.org/country/iran/> (Дата обращения: 25.08.2021).
7. Parsi, T. Biden said 'Diplomacy is back!' Then he started dropping bombs // The Guardian. February 26, 2021. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/feb/26/biden-iran-deal-diplomacy-syria> (Дата обращения: 30.09.2021).
8. Sariolghalam M. Iran and the West - Neither Direct Confrontation Nor Normalization // Horizons: Journal of International Relations and Sustainable Development. No. 16, Spring 2020.
9. Tillerson on Iran Continuing Sponsoring Terrorism and on JCPOA // U.S. Virtual Embassy Iran. April 16, 2017. URL: https://ir.usembassy.gov/tillerson_on_jcpoa_andiransponsoringterrorism (Дата обращения: 30.09.2021).
10. Westall, S. Biden Vows to Counter Iran Proxies, Oil Below \$73: Iran Snapshot // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-06-29/biden-vows-to-counter-iran-proxies-oil-below-73-iran-snapshot> (Дата обращения: 30.09.2021).

Albert A. Novikov

Samara National Research University

The non-nuclear aspect of the U.S. - Iran confrontation

Abstract. The article is dedicated to the non-nuclear aspects of political confrontation of the USA and Iran. The author outlines the issues concerning Iran's missile program and support for various factions throughout the Middle East as the main non-nuclear aspects of the US-Iran relations. The analysis revealed that the failure of the parties to achieve a reduction in bilateral tensions is caused by the United States efforts to link these issues to the resolution of the Iranian nuclear issue that is unacceptable for Iran.

Keywords: Iran, the USA, the Middle East, Syria, Yemen, Iran's missile program, JCPOA.